

— Привет, мама! — воскликнул Идзуку, входя в их скромную квартиру. — Я дома! — Идзуку! — крикнула его мать, Инко Мидория, подбегая к нему и крепко обнимая. Она всё ещё была почти такой же молодой и подтянутой, как и десять лет назад. Инко беспокоилась об Идзуку ещё до того, как он проявил свою причуду. На самом деле, если бы Идзуку так и остался без неё, она, возможно, окончательно бы перешла на стрессовое питание. Но вот такие моменты заставляли её задумываться, стоит ли вообще заедать стресс. — Ч-что случилось, мама? — заикнулся Идзуку, почти забыв о нападении злодея из-за встречи с Всемогушим. — Ты опоздал, а телевизор был включён, и там было нападение злодеев, и ты... — Мама! — Идзуку прервал её, схватив за плечи, чтобы успокоить. — Успокойся, я в порядке! — Они брали у тебя интервью, и я всё слышала! — Ах да, я забыл, что они задали мне вопрос. — "КАК ТЫ МОГЛА ЗАБЫТЬ?" — взвизгнула Инко. — Тебя ударили по голове?! Где она, милая? Я могу её залечить! — Н-нет, меня не били по голове! — Идзуку не мог не рассмеяться над истерикой своей мамы. — На самом деле, сегодня был один из лучших дней в моей жизни. — А? Потому что тебя спас Всемогуший? — Нет... Но, наверное, это имеет к этому отношение. — Идзуку продолжил рассказывать маме о событиях этого дня. Конечно, он не стал рассказывать о глупостях Кацуки, а начал со своей первой встречи с иловым злодеем. Он поведал ей, как защищался от злодея и как Всемогуший сказал ему, что он может стать великим героем. Он рассказал ей, как потом спас Кацуки от того же злодея, и о речи, которую Всемогуший сказал ему всего несколько минут назад. — Он... собирается обучать тебя?! — вскричала Инко в недоумении. — А-Алл Майт собирается... лично обучать тебя... — Да, разве это не здорово? — Идзуку сиял, не в силах сдержать своего счастья. — ЭТО ПОТРЯСАЮЩЕ! — Инко плакала, обнимая своего сына. — Я так счастлива за тебя! Сегодня вечером я приготовлю самый лучший кацудон в мире! — О, я не могу дождаться! — сказал Идзуку, его рот наполнился аппетитом. — Ну, я пойду делать домашнее задание прямо сейчас. — Хорошо, Идзуку. Я сейчас накрою ужин. — Инко погладила его по голове, прежде чем встать и отнести рюкзак в свою комнату. После ужина и перед сном Идзуку стоял перед боксерским мешком, который был подвешен к потолку третьей спальни в их квартире. По крайней мере, это должна была быть третья спальня. Она никогда не использовалась, так как Идзуку был единственным ребенком, и со временем была завалена коробками. Примерно за полтора года до этого момента Идзуку решил, что хочет развить свои навыки новыми способами, и переоборудовал комнату под тренировочный зал. В комнате был тренажер и несколько гантелей, которые накопились со временем, а также боксерская груша, перед которой сейчас стоял Идзуку. — Хорошо... Я должен контролировать это, — подумал Идзуку, вдыхая воздух. — Не знаю, смогу ли я практиковать это, когда начну тренироваться под началом Всемогущего. — Идзуку вернул правую руку назад и сосредоточился на ней своим сознанием. Медленно, его рука начала светиться мягким зеленым светом. Он открыл глаза, которые тоже светились, и сосредоточился на мешке перед собой. — Переместить мою руку... ПРЯМО ТУДА! — Идзуку использовал свой телекинез, чтобы ударить рукой в боксерскую грушу. От силы удара раздался громкий *тук*, и мешок сорвало с цепи, которая прикрепляла его к потолку. Рука Идзуку едва почувствовала его, поддерживаемая силой его Квирка, но то, сколько концентрации потребовалось, чтобы ограничить его Квирк только его рукой, а затем двигать ею, было очень утомительно. — Проклятье! Как мне приложить больше силы? — Идзуку начал быстро бормотать про себя, придумывая и отменяя идеи вслух. Он даже не заметил, когда вошла его мать. — Идзуку? — Инко потрепала Идзуку по плечу, прервав его бормотание. — Ты должен лечь спать, если хочешь быть отдохнувшим для завтрашней школы, хорошо? — Хорошо, мама. Извини, я потерял счет времени. — Все в порядке, просто поспи сейчас. — Идзуку пошел в свою спальню и завел будильник. Он погрузился в мирный сон, радуясь, что сможет тренироваться со своим кумиром, Всемогушим. Но он не знал, каким адом будут следующие 10 месяцев. — Добро пожаловать в муниципальный пляжный парк Дагоба, юный Мидория. — Идзуку, который пришел на пляж на 15 минут раньше, был удивлен, услышав голос. Он огляделся вокруг, пока его взгляд не остановился на светловолосом истощенном мужчине, стоящем на песке. Его

одежда была очень мешковатой. — Ты... Я видел тебя во время инцидента с иловым злодеем на днях! — воскликнул Идзуку, узнав его. — О-о, ты видел меня там? — заикнулся мужчина, явно нервничая из-за чего-то. — Да... Вы друг Всемогущего? — спросил Идзуку, подходя к мужчине. — Ну, наверное, можно и так сказать! — воскликнул тот, смеясь, и тут же закашлялся кровью. — ААК, ТЫ В ПОРЯДКЕ? — закричал Идзуку, вытирая кровь со рта. — Конечно, да, юный Мидория! Меня зовут Тосинори Яги, и я буду помогать тебе тренироваться на этой неделе. — Тосинори протянул руку Идзуку. — О, эм... Приятно познакомиться, господин Яги, — вежливо ответил Идзуку, пожимая руку. — Я думал, что Все Могущество будет здесь. — Если ты справишься с этой неделей, — сказал Тосинори с ухмылкой, — то Всемогущий придет. И тогда он тоже поделится с тобой этим секретом. — Хорошо, господин! Понятно! Итак... Чем мы будем заниматься на этой неделе? — Ну, вы видите весь этот мусор? — спросил Тосинори, указывая позади себя на пляж, который был покрыт тем, что выглядело как небольшая свалка. — Да... — Ну... По какой-то причине прилив смывает много мусора в этом месте пляжного парка. Люди использовали это как прикрытие для своих незаконных свалок, и это просто игнорировалось так долго, что все закончилось так плохо. Когда герои только появились, они занимались в основном волонтерской работой. Какой бы скучной или утомительной она ни казалась по сравнению с борьбой с плохими парнями, но её тоже нужно кому-то делать! К концу этой недели вы должны очистить весь этот участок пляжа и восстановить горизонт! — Весь этот... ВЕСЬ ЭТОТ УЧАСТОК?! — крикнул Идзуку, глядя на массивный курган перед собой. — Добро пожаловать в ад, парень. Все Могущество разработало для тебя расписание на эту неделю. Оно включает в себя тренировки, отдых, сон, школу и домашние задания. Это жесткий график. Я лично думаю, что он переборщил, но... Вот, держи. — Он протянул Идзуку расписание. — Я... Я могу это сделать, но... Как я вообще должен все это убирать? — Ну, вообще-то, Всемогущий дал мне записку для этого. — Он достал еще один лист бумаги. — Кхм, "Юный Мидория! — Вы должны начать с перемещения самых больших объектов, которые можете с помощью своего квирка! — прозвучал голос Тосинори, — Продолжайте, пока больше не сможете, затем используйте свою Квирк на все меньших и меньших предметах, пока она полностью не иссякнет. Затем перемещайте мусор своими руками до тех пор, пока ваш квирк не восстановится. Вы можете остановиться только в установленное время отдыха или если вы полностью не в состоянии двигать своим телом". Ты можешь сложить весь мусор в этот грузовик, и мы отнесем его на свалку понемногу". — Я... я могу это сделать! — воскликнул Идзуку, на его лице расцвела решительная улыбка. — Я не позволю тебе отказаться от этих слов, — сказал Тосинори, с хищной улыбкой, которая сочилась кровью, — Я обработаю тебя до костей! Проще говоря, всю неделю Идзуку едва выдерживал этот адский режим. Его мышцы и квирк работали без остановки. Ему приходилось работать ещё больше, чем когда-либо, чтобы справиться с домашним заданием за то короткое время, которое ему было отведено. К концу каждого дня он был выжат как лимон, как умственно, так и физически, а его Квирк становился бесполезным до следующего дня. Однако, каждый день, несмотря на усталость, казалось, что ему удастся убрать больше мусора, чем за день до этого. Суббота, ровно через неделю после начала тренировок, стала последним днем, который был ему нужен. — Вот так, — вздохнул Идзуку, позволяя своему измученному Квирку сбросить последний мусор на вершину кучи. — Я сделал это! Идзуку повернулся, чтобы улыбнуться Тосинори, который сам смотрел и улыбался, глядя на гору мусора. — Поздравляю, юный Мидория! — воскликнул мужчина, подняв руку вверх. — Вы очистили от мусора весь этот участок пляжа! — Очень приятно, когда все это сделано, — вздохнул Идзуку, задыхаясь и опираясь руками на колени. — Итак, Ягисан... О "Всемогущем"... — Ах, конечно! — сказал Тосинори, усмехаясь. — Он скоро будет здесь, молодой человек! Но есть ещё одно условие насчет этого его секрета. — Сколько ещё раз сделка будет меняться? — спросил Идзуку, раздраженно глядя на Тосинори. — Только ещё раз, и это само собой разумеется. Ты никогда не будешь писать об этом секрете в Интернете или делиться им с кем-либо без разрешения Олл Мейта. — Ах, вот что ты имел в виду. Конечно, не буду! Это секрет не просто так, верно? — Ахаха! Конечно, мне не нужно было ничего говорить!

— воскликнул Тосинори, хлопнув себя ладонью по лицу. Он огляделся вокруг в поисках людей, а затем сказал: — Ну, поехали!— Подожди, что ты... — начал спрашивать Идзуку, но был прерван взрывом белого дыма. — I... — Из дыма раздался знакомый рокошующий голос Всемогущего, а затем он начал отлетать от его тела, принимая драматическую позу. — Я ЗДЕСЬ!— Ч-что? ВСЕМОГУЩИЙ?! — закричал Идзуку, растерянный как никогда в жизни. Он огляделся в поисках истощенного человека, который был здесь мгновение назад. — Куда делся господин Яги? И откуда ты взялся?— Юный Мидория! Я здесь, чтобы открыть тебе свой секрет! — Казалось, что Всемогущий полностью проигнорировал вопрос Идзуку. — Готов ли ты к тому, что это великое знание будет даровано тебе?— Да, готов! Но... Куда делся господин Яги?— Ах, да! Мой секрет, на самом деле, касается этого человека, Тосинори! Мы с ним, по правде говоря, — воскликнул Всемогущий, когда большое облако пара снова окутало его, — один и тот же человек!— А? — глаза Идзуку расширились, так как, несомненно, это был Тосинори Яги, появившийся из пара в своей слишком мешковатой одежде. — Т-ты... ТЫ НЕ НАСТОЯЩИЙ ВСЕМОГУЩИЙ! ВСЕМОГУЩЕГО НИКОГДА НЕ БЫЛО, НЕ ТАК ЛИ?! ТЫ САМОЗВАНЕЦ! ПЕРЕВЕРТЫШ! НЕТ!— Успокойся, молодой человек! Я Всемогущий! — крикнул Тосинори, откашлявшись от небольшого количества крови. Вытерев кровь со рта, он продолжил: — Я похож на тех парней, которые надувают грудь, чтобы хорошо выглядеть в бассейне. — Не может быть! Тосинори подошел и сел на перила над песком, а затем поднял свою мешковатую рубашку, которая показала большой шрам, покрывающий его торс. — Около пяти лет назад у меня был бой с одним злодеем, который закончился очень плохо. Моя дыхательная система была почти полностью разрушена, и я потерял весь желудок. Я увял из-за последствий многих операций. На данный момент я могу быть "Всемогущим" только около пяти часов в день. — 5 лет назад... — повторил Идзуку, постукивая пальцами по подбородку. — Разве не тогда ты сражался с Токсичной Бензопилой?— Хех! Ты сделал свою домашнюю работу, фанбой! — Из рта Тосинори вытекло ещё больше крови, и он рассмеялся. — Но тот слабак никогда не смог бы сделать это со мной! Нет, бой, который сделал это со мной... Он так и не стал достоянием общественности. Я позаботился о том, чтобы никто не узнал. Символ мира, который спасает людей с улыбкой на лице, никогда не должен быть запуган злом! Я улыбаюсь, чтобы показать людям, что я уверен в своей способности спасти их. Как я могу это сделать, если они знают, что я действительно уязвим?— Это... Многовато для меня, — вздохнул Идзуку, присаживаясь рядом с Тосинори.— Конечно, это так! Я же говорил тебе на прошлой неделе, не так ли? Конечно, много. — Истощенный мужчина встал и повернулся лицом к Идзуку. — Юный Мидория, герои постоянно ставят свою жизнь на кон. Идут на риск, чтобы помочь другим. В тот день, когда ты увидел меня в толпе? Я не успел стать героем. Но то, как ты выпрыгнул, вдохновило меня! Ты спас меня от болтовни, молодой Мидория! От фальшивого героя!— Я... Я ПОЛЬЩЕН! — воскликнул Идзуку, вскакивая на ноги. — Ахаха! Я полагаю, что ты собираешься поступать в университет?— Д-да, конечно! — подтвердил Идзуку. — Это потому что это школа, в которой ты учился!— Что ж, я буду готовить тебя с этого момента и до вступительного экзамена! — Тосинори достал из кармана пачку бумаг и протянул её Идзуку. — Конечно, я буду помогать тебе тренировать твой квирк, но я также собираюсь расширить физические границы твоего тела!— Тренировать мое тело? Зачем?— Вы думаете, что хорошая причуда и уверенность - это все, что делает хорошим героем? Твоя причуда может быть очень сильной, но помимо этого тебе понадобятся физические способности. — Тосинори усмехнулся. 'Не говоря уже о том, что однажды я предложу тебе свою собственную Квирку...' Идзуку опустил взгляд на пачку бумаг в своих руках, где было напечатано расписание на следующие 10 месяцев его жизни. Каждый день после школы и по выходным (кроме воскресенья, которое было днем физического отдыха), Идзуку выкладывался по полной. За месяц он очистил от мусора весь пляжный парк Дагоба, а затем Олл Майт начал давать ему определенные тренировки для его тела, а также для его Причуды. Идзуку, словно одержимый, совершенствовал свой телекинез. Всемогущий, его наставник, превратил тренировки в суровую школу выносливости. Каждое упражнение — это шаг к контролю над силой, скрытой в его

теле. — Сосредоточься... — шептал Идзуку, глядя на боксерскую грушу. Рука светилась зеленоватым светом, словно заряжаясь энергией. Он ударил, и груша, сорвавшись с цепи, полетела к потолку. — Я ещё не готов... — пробормотал он, чувствуя, как трепещет от напряжения каждая мышца. Шли месяцы. Идзуку, словно скульптор, оттачивал свой квирк, и каждый день приближал его к цели. — Замах правой... ТУДА! — крикнул он, бросаясь в атаку. Но в этом разе боксерская груша не поддавалась удару. Рука прошла сквозь нее, как нож сквозь масло. — Я сделал это! — радостно воскликнул Идзуку, но боль от вывиха не давала ему насладиться победой. — Мама сейчас в магазине, иначе бы услышала... Надо отточить этот приём... Он пытался вернуть руку на место, и от болезненной тяжести его схватила тошнота. Но он выстоял, сбросил с груши разбитую резину и задумался... На кануне вступительных экзаменов Идзуку упал на песок, дыша как паровоз. Он прошёл последнюю тренировку и бежал до самого пляжа, где когда-то всё началось. — Какой вид! — сказал Всемогуций, поднимая голову Идзуку. — Интересно, кто же восстановил этот замечательный пляж? — Хаа... Это я... — прохрипел Идзуку. — Хм? Я тебя не слышал, малыш! — Я... Я сказал, я сделал! — крикнул Идзуку, глядя на океан. — Неплохая трансформация по сравнению с тем, что было раньше, не находишь? — Да. — Ты и сам пережил впечатляющую трансформацию, юный Мидория! — Всемогуций показал фотографию Идзуку, плачущего на пляже. — Когда ты сделал эту фотографию? — Это ты десять месяцев назад! Идзуку уставился на своего прошлого "я". Худой, бледный, слабый... Он посмотрел на свое тело сейчас — загорелое, мускулистое. — Это... стыдно, — вздохнул Идзуку, наклонив голову. — АХАХАХААА! Ты мне нравишься, юный Мидория! — засмеялся Всемогуций. — Ты готов к вступительному экзамену! — Большое спасибо, Всемогуций! — воскликнул Идзуку. — Это последний раз, когда я лично тренируюсь у тебя. Полагаю, ты сможешь продолжать в том же темпе, а я буду следить за тобой как за героем! А теперь иди домой и отдохни. Он тебе понадобится для завтрашнего экзамена! — Да! Ты даже не представляешь, что все это значит для меня, Всемогуций. — Всемогуций! — шесть голосов разрезали тишину. Идзуку и Всемогуций побледнели, увидев группу людей, бегущих к ним. — Беги, юный Мидория! БЕГИ! Они побежали к квартире Идзуку. Всемогуций сдулся, приняв свой обычный вид. — Увидимся в другой раз, юный Мидория, — сказал он, улыбаясь. — Тебе лучше поступить в университет, слышишь меня? — Обязательно, Всемогуций! Ещё раз спасибо за все! — Этот парень... у него есть истинное стремление стать героем! — думал Всемогуций. — Однажды, я знаю, он станет тем, кому я передам "Один за всех". Хотя, наверное, мне стоит подождать, пока он не овладеет своей собственной причудой. Идзуку зашёл в квартиру. — Эй, мама, я дома! — Привет, милый! — Инко выбежала из кухни. — Я так горжусь всей твоей работой, поэтому сегодня вечером я приготовлю Кацудон в качестве награды! — Спасибо, мама. Я буду готов поесть сразу после душа. — Хорошо, к тому времени все будет готово. — Отлично! Идзуку взял полотенце и свежую одежду. Но прежде, чем зайти в ванную, он ещё раз заглянул в свободную комнату. — Я мог бы попробовать ещё раз, — подумал он, вытягивая руку. — Может быть... Я просто слишком много думаю об этом? Он откинул руку назад, быстро создавая вокруг нее зеленоватое свечение. На этот раз свечение распространилось немного дальше плеча. Он использовал телекинез, чтобы запустить руку вперёд, поворачивая все своё тело вместе с ней. Он почувствовал, как его рука вошла в переднюю и вышла из задней части мешка, и нижняя её половина быстро упала на пол. Вытянув руку, Идзуку почувствовал, что, вероятно, потянул её, но она все ещё была на месте. Он не мог не ухмыльнуться, выходя из комнаты, чтобы принять душ. — На утро экзамен! — сказал он себе, глядя в зеркало. Утро наступило. Идзуку стоял перед массивным зданием U.A. и смотрел вверх, удивляясь его величию. — Эй, Деку! — раздался позади Идзуку знакомый, пропитанный злостью голос. — Убирайся с дороги! — К-Качан...? — Идзуку обернулся, чтобы посмотреть на своего давнего друга, шагающего следом. — Не стой у меня на пути, иначе я тебя прибью к чертям, — прорычал Кацуки, проходя мимо. — Доброе утро, давай постараемся оба, — пробормотал Идзуку, но Кацуки промолчал. — Эй, а это не Кацуки Бакуго? Тот самый, с иловым злодеем? — Идзуку услышал, как один парень заметил. — О, да! Он самый! —

подтвердил другой.— О, посмотрите за ним... Это же тот парень, Мидория, который его спас! Качан не пытался издеваться надо мной с того дня? Неужели он действительно изменился? Идзуку покачал головой, вновь глядя на Качана. 'Я готовился к этому моменту последние десять месяцев! Сейчас самое время сделать первый шаг на пути к тому, чтобы стать героем!' Идзуку сделал два шага, прежде чем споткнулся и начал падать на землю. 'Ага, вот так закончилась моя жизнь. Все кончено'. Вдруг он перестал падать, зависнув в воздухе. Что произошло? Мой квирк активировался сам по себе? Как? Подожди, нет. Это что-то другое. Такое ощущение, что я совершенно невесом! Он медленно поднял голову и увидел очаровательную девушку-брюнетку, улыбающуюся ему.— Ты в порядке? — спросила она, удерживая его в воздухе руками.— Да, — ответил Идзуку, растерянно глядя на девушку. — Это твоя причуда?— Да, извините, что воспользовалась ею без спроса, — сказала девушка, касаясь кончиками пальцев друг друга, когда гравитация вернулась к Идзуку. — Не хотелось, чтобы ты упал, правда?— Да... Спасибо за это. Что у тебя за квирк, не возражаешь, если я спрошу?— Это "Нулевая гравитация". Я могу отменить действие гравитации на все, к чему прикасаюсь, — пояснила девушка, когда они оба направились к зданию.— Это... так круто! — взволнованно воскликнул Идзуку, уже представляя себе возможные варианты применения ее причуды.— Ты очень быстро бормочешь... — сказала она, глядя на него широко раскрытыми глазами.— А? О-о, извините! — жалобно произнёс Идзуку. — Я не хотел... Насколько велик твой предел?— О, я не уверена, правда. Думаю, около трех тонн. Какая у тебя причуда?— А? О-о! Моя - телекинез.— А?! — Девушка остановилась и наклонила голову. — Тебе нужно прикоснуться к чему-то, чтобы активировать его? И каков твой предел?— А, нет. Я могу поднять все в радиусе пятнадцати метров. То есть, я могу держать вещи за пределами этого диапазона, но для активации мне нужно быть так близко. И мой предел, вероятно, немного больше, чем весит автомобиль. — Пара продолжила свою прогулку.— Твоя причуда намного круче моей! — воскликнула девушка. — Наши пределы довольно близки к одинаковым, но тебе не нужно прикасаться к вещам, чтобы активировать ее, и ты можешь перемещать их!— Ну, в моих верхних пределах я едва могу двигать вещи, но я полагаю, что нулевая гравитация влияет на все одинаково, верно?— Ну, думаю, ты прав. Тебе, наверное, трудно сдвинуть машину, но я могу просто очень сильно толкнуть ее, и она не остановится.— Подожди минутку, — сказал Идзуку, когда ему пришла в голову мысль. — Если ты сделаешь что-то вроде машины невесомым, то я смогу поднять ее как нечто другое!— Правда? Это было бы очень круто! — воскликнула девушка, ее глаза засияли. — Мы могли бы придумать множество комбинаций движений, если подумать!— Вместе наши причуды могли бы стать идеальными, да? — размышлял он.— Привет, я Очако Урарака, — сказала девушка, улыбаясь и протягивая руку для рукопожатия Идзуку.— Я - Идзуку Мидория, — сказал он, слегка покраснев от ее любезного жеста. Он заметил две вещи: на кончиках ее пальцев были маленькие мягкие подушечки, а мизинец не касался его.— Это подушечки для активации твоего квирка? — спросил он.— О, да. Она активируется, когда я прикасаюсь всеми пятью подушечками пальцев на одной руке к чему-нибудь.— Понятно, — сказал Идзуку, когда они подошли к комнате с надписью "U.A. Отбор на экзамен по курсу "Герой старшей школы". — Думаю, нам пора отправляться в секции наших школ.— Да. Увидимся позже, Мидория! — Очако ярко улыбнулась и побежала в сторону своей секции. Оставшись один, Идзуку вдруг понял, что он и Кацуки были единственными из Альдеры, кто подал заявление в U.A., поэтому он будет сидеть рядом с ним. Он отправился на поиски и в конце концов нашел свое место. Когда Идзуку сел рядом с Кацуки, блондин лишь усмехнулся. По крайней мере, он не угрожал Идзуку смертью. На экране в передней части аудитории появился большой символ U.A., и свет осветил сцену, на которой стоял герой-профи, Президент Мик.— Для всех вас, слушателей экзамена, добро пожаловать на мое сегодняшнее шоу! Все присутствующие, скажите "ХЕЙ!". — с энтузиазмом крикнул Президент Мик, но толпа промолчала. Идзуку мог бы сказать свое слово, если бы не был так взволнован, увидев Президента Мика в первый раз. Президент Мик пожал плечами:— Какой изысканный ответ. Тогда, я быстро представлю вам сводку практического экзамена! ВЫ

ГОТОВЫ?!*Тишина*— Президент Мик! Голос героя! — Идзуку взволнованно прошептал как можно тише. — Я слушаю его по радио каждую неделю! Я так тронут! Наверное, все учителя U.A. - герои, да?— Заткнись, мать твою, — шипел Кацуки, но Идзуку не обращал на него внимания.— Как сказано в требованиях к заявке, — продолжал Президент Мик, — вы, слушатели, будете проводить десятиминутные тренировочные городские бои! Вы можете взять с собой все, что захотите! После презентации отправляйтесь в назначенный вам боевой центр, хорошо?— Другими словами, — сурово прошептал Кацуки, — они не позволят людям работать с друзьями из их собственных школ, да?— Ты прав, — сказал Идзуку, глядя на их экзаменационные билеты. — Несмотря на то, что номера наших экзаменационных билетов совпадают, мы едем в разные боевые центры.— Не смотри на мой билет, я убью тебя, — шипел Кацуки. Идзуку сдержал усмешку. 'Ага, он все такой же'.— В каждом боевом центре есть три типа фальшивых злодеев, которых вы можете уничтожить за "очки злодея"! — воскликнул Президент Мик. — Есть 1-очковые, 2-очковые и 3-очковые! Ваша цель - набирать очки, обездвигивая этих фальшивых злодеев!— Простите! Могу я задать вопрос?! — крикнул высокий мальчик с короткими черными волосами и в очках, подняв руку.— Хорошо! — сказал Президент Мик, когда прожектор осветил мальчика. — В распечатке сказано, что существует 4 типа злодеев. Если это опечатка, как кажется, то U.A., которая является самой известной школой героев в Японии, должна стыдиться этой глупой ошибки!Мы, будущие герои, собрались здесь, жаждущие стать образцовыми защитниками. — Ты, с кудрявыми волосами! — рявкнул один из экзаменуемых, обращаясь к Идзуку. — Все это время бормочешь себе под нос. Отвлекаешь! Если ты здесь на прогулке, то тебе следует немедленно уйти!Идзуку даже не понял, что бормотал. Он смущенно пробормотал: — Извините.Из толпы послышалось хихиканье. — Хорошо, хорошо, экзаменуемый номер 7111! — крикнул Президент Мик, возвращая к себе внимание всех присутствующих. — Спасибо за сообщение! Четвертый злодей не приносит очков. Он, так сказать, препятствие! В каждом центре есть один, который устраивает небольшие пакости! Он не непобедим, но и сражаться с ним не стоит! Я рекомендую избегать его!— Большое спасибо! — воскликнул экзаменуемый номер 7111, склонив голову в поклоне. — Прошу прощения, что прервал вас!— Хорошо, на сегодня все! — объявил Президент Мик. — Напоследок, оставляю вам, слушатели, подарок! Это девиз нашей школы! Герой Наполеон Бонапарт однажды сказал: "Настоящий герой - это тот, кто преодолевает жизненные невзгоды". Преодолевает... ПЛЮС УЛЬТРА! А теперь всем удачных состязаний!